

Имени Чжан Ли в памяти Ин Чжэна не было — и при этом поведение этого человека выдавало в нём незаурядный ум.

Должно быть, прежний Цинь Цзычу был слишком непохож на нынешнего. Разошлись пути, не нашлось места для Чжан Ли рядом — вот и пришлось тогда целиком полагаться на Люй Бувэя.

Но если сравнивать — для Ин Чжэна Чжан Ли был несравнимо лучше.

За годы правления он научился читать людей с одного взгляда. Жажды власти в Чжан Ли не было — это чувствовалось. Говорило об этом и то, что он до сих пор испытывал вину перед прежним господином — Пинъюань-цзюнем. Чистая совесть. Высокая нравственность.

Правитель сам должен быть жёстким. Но те, кто служат ему, — пусть лучше останутся мягче: с такими легче работать.

Чжан Ли подходил.

Это совпадало с тем, о чём Ин Чжэн давно догадывался.

Чжан Ли разделял стремление всякого мужа Цинь — прославиться, оставить след. Но как человек, воспитанный в циньских традициях, он мечтал добиться знатности мечом, а не дворцовыми интригами. Роль советника ему подходила — но не была призванием. Использовать возвращение Цинь Цзычу на родину как ступеньку для личного возвышения? Подобное ему и в голову не приходило.

На Чжан Ли можно было положиться.

Успокоившись, Ин Чжэн закрыл глаза и снова провалился в сон. Дух, точно подчиняясь ещё не окрепшему телу, работал всё больше в ритме обычного младенца — усталость накатывала быстро, без предупреждения.

Чжан Ли смотрел, как Ин Чжэн переходит из рук Цинь Цзычу к нему — и тут же засыпает — и не смел пошевелиться. Боялся потревожить того, кому когда-нибудь предстоит стать государем.

Лишь когда Цинь Цзычу переоделся и снова принял ребёнка к себе, Чжан Ли с облегчением перевёл дух.

С кривой улыбкой он обнаружил, что руки и плечи от долгого неподвижного стояния совершенно затекли. Но стоило обернуться к Цинь Цзычу — сердце снова дрогнуло.

Тот держал ребёнка уверенно, привычно — словно ни разу за всё это время не выпускал его из рук. Любая родившая женщина держала бы не лучше.

Лицо как у красавицы из стихов — а с ребёнком управляется, точно мать родная. Неудивительно, что тот оболтус снаружи ни разу не усомнился, — подумал Чжан Ли.

Промелькнула мысль — и следом нечто странное в поведении Люй Бувэя. Чжан Ли внутренне похолодел. Тут же твёрдо решил: унесёт с собой в могилу. Не след ронять доброе имя молодого господина.

Цинь Цзычу смотрел на Ин Чжэна — крохотный кулачок у пухлой щёчки, сладкий сон — и невольно улыбался. Во взгляде разливалась нежность.

Заговорил он вполголоса:

— Чжан Ли, сейчас выдвигаемся?

Тот скользнул взглядом по спящему младенцу, молча кивнул и шагнул открыть дверь.

Цинь Цзычу давно привык к тому, что о нём заботятся. Принял всё как должное — спокойно вышел следом, без малейшей неловкости.

Но стоило переступить порог, как он увидел мужчин-слуг — и вспомнил, кем числится в пути.

Цинь Цзычу чуть склонил голову, напустил на себя сдержанный вид и замер у двери, дожидаясь Чжан Ли. Когда тот появился, пошёл следом — на полшага позади — и позволил учтиво подсадить себя в повозку.

Едва оказавшись внутри, облегчённо выдохнул.

— Молодому господину неловко? — тихо спросил Чжан Ли. В глазах мелькнула виноватая нотка — что не может обеспечить наследному принцу Цинь более достойных условий.

Цинь Цзычу потянул из волос длинную шпильку, встряхнул головой — густые чёрные пряди рассыпались по плечам — и усмехнулся:

— Чжан Ли зря беспокоится. Когда бежишь без ничего — уже хорошо, что голова цела. Ижэнь на такие мелочи не жалуется. Просто женская причёска так стянула кожу, что голова раскалывается.

— Молодой господин умеет видеть главное. — Чжан Ли с улыбкой покачал головой и добавил:

— Ещё полмесяца пути — и мы выйдем из Чжао. Тогда небо станет шире, и вам больше не придётся стеснять себя женским обликом.

Цинь Цзычу довольно прищурился, уголки губ поползли вверх:

— В дороге, Чжан Ли, называй меня просто Цзычу. «Молодой господин» — если кто услышит, снова будет лишний шум.

Чжан Ли засмеялся:

— Тогда и Цзычу пусть не церемонится — зови просто по имени.

Ин Чжэн на самом деле не спал.

После объединения шести царств покушения стали обычным делом — и он давно выработал привычку: малейший шорох — и сон как рукой снимало. Цинь Цзычу и Чжан Ли переговаривались с тех пор, как вышли из дома и забрались в повозку. Голоса тихие — но тишины всё равно не было. Ин Чжэн лежал с закрытыми глазами просто потому, что тело устало.

Но когда Цинь Цзычу назвал себя не «Ижэнем», а «Цзычу» — Ин Чжэн мгновенно встрепенулся.

Неужели Ин Жэнь, как и он сам, вернулся к самому началу жизни?

Но тогда... насколько же нужно было быть бесталанным, чтобы двадцать лет прозябать в тени Анго-цзюня и в итоге оказаться в Чжао залогом чужих договорённостей?

Повозка покачивалась. Ин Чжэн лежал, полный внутреннего презрения — но тут же в голову пришла другая мысль.

А вдруг Ин Жэнь намеренно ничего не менял — хотел, чтобы всё шло, как в прошлой жизни, и он без помех занял трон Цинь?

Нет. Это ещё менее вероятно.

Прежде всего — заложничество само по себе смертельно опасно. А затем — он ведь готов был отдать жизнь, лишь бы не бросить его здесь. Если Цинь Цзычу всего лишь хотел сохранить титул законного наследника — проще было сбежать одному. Ин Чжэн ему бы несколько не

мешал.

... Стой.

Ин Чжэн резко распахнул глаза. В груди что-то ухнуло, отказываясь укладываться в голове.

Самое главное отличие этой жизни от прошлой: Цинь Цзычу готов был умереть — но его не бросил.

Неужели он...?!

— А-Чжэн, что такое? Глаза — во-о-от такие. Только что же спал — кошмар приснился?

Цинь Цзычу как раз болтал с Чжан Ли, когда почувствовал, как тельце на коленях вдруг напряглось. Сразу опустил взгляд.

Ин Чжэн смотрел в потолок — круглые глаза, потрясённый вид. Цинь Цзычу встревожился, прижал его к себе и зашептал, огорчённо вздыхая:

— И что толку спрашивать — говорить-то ты ещё не умеешь.

ㄗㄗㄗㄗ Оказывается, даже на богов распространяются законы природы!

Он медленно провёл ладонью по спинке Ин Чжэна, прижался губами к его виску и принялся тихонько мурлыкать — какую-то мягкую мелодию, совсем не похожую на колыбельные этого времени.

Маленькое тельце под руками постепенно расслаблялось. Напряжённые уголки губ Цинь Цзычу тоже отпустило.

Он перевёл дух и, вспомнив о насущном, повернулся к Чжан Ли:

— Найдёшь чистой мягкой ткани? А-Чжэн ещё совсем маленький — кроме кормилицы нужны пелёнки.

Чжан Ли, сколько бы ни был умён и дальновиден, завис.

Прошло немало времени, прежде чем он спросил:

— Чем кормили маленького господина прежде?

— Лао Ай... — Цинь Цзычу смутился. — Ну, тот молодой человек, которого связали. У него там была женщина — она покормила А-Чжэна. Но это было больше трёх сяши назад, скоро снова запросит. Я договорился с ней — пять цзинь, она кормит до твоего прихода. Теперь что делать? Взять тайно — не получится. Сказать куда едем — она может отказаться, да ещё и разболтает.

Чжан Ли помолчал. Потом принял неожиданное решение:

— Цзычу, если доверяешь мне — её можно просто связать и забрать.

Цинь Цзычу уставился на него в искреннем изумлении.

Чжан Ли быстро продолжил:

— После войны между Цинь и Чжао молодых мужчин почти не осталось. Вдов — ещё меньше. Многие не выдерживают одиночества, снова выходят замуж. В деревнях, где нет такой возможности, случается — сам деревенский старейшина предлагает вдовам принять на ночь заезжих торговцев. Деньгами от родных мест их не оторвёшь. Но если пообещать нового мужа...

Цинь Цзычу рассмеялся негромко:

— Блестяще.

Отношения Лао Ая с этой женщиной в деревне ни для кого не были тайной. Если увести обоих — все решат, что они сами напросились в попутчики к торговому каравану и сбежали вместе. Никакого похищения.

Пока они говорили, ворота во двор распахнулись — и вошла та самая женщина, с плетёной корзиной на руке.

— Лао Ай, тебя что — связали?! — вскрикнула она и от испуга выронила корзину.

Чжан Ли не стал медлить:

— Вяжите обоих. Женщине заткните рот — и в повозку.

Не успела она дёрнуться, как слуги Чжан Ли уже пеленали её верёвкой — споро, без лишних слов — и забросили в повозку.

Женщина смотрела на Цинь Цзычу и Чжан Ли широко раскрытыми от ужаса глазами. Из заткнутого рта вырывалось лишь мычание, по щекам градом катились слёзы.

— Кричи не кричи — никто не придёт, — произнёс Цинь Цзычу с сочувственным видом.

Сказал — и сам поморщился. *Откуда это взялось?*

Деловито кашлянув, он постарался придать лицу более мягкое выражение:

— Не бойся. Будешь хорошо кормить сына — не обижу. Когда вернёшься, дам столько золота, что и не сразу поднимешь.

Женщина при виде его улыбки задрожала ещё сильнее, вжалась в угол, прячась от взгляда — словно перед ней было чудовище.

—... И мужа найдём, — добавил Чжан Ли, видя, что дело только хуже.

Женщина вдруг замерла.

Слёзы сами собой начали останавливаться. Она перестала биться.

Цинь Цзычу только сильнее проникся уважением к Чжан Ли — и всё же ничего не понимал.

Снова взяв Ин Чжэна, он молча смотрел на сына, прогоняя недоумение.

Ин Чжэн встретил его взгляд — щенячьи глаза, серьёзные, немного осуждающие.

Отец-император, похоже, ни капли не понимает, как живут простые люди.

В эпоху Сражающихся царств одинокая женщина платила налоги наравне со всеми. Что она наскребёт своими руками — того едва хватит, чтобы свести концы с концами. Никакое золото так не держится, как муж рядом. Обещание мужа стоило куда дороже любых денег.

Цинь Цзычу был слишком наивен.

Успокоившись, женщина сама придвинулась к нему, расстегнула ворот и подставила переполненную грудь. Цинь Цзычу держал ребёнка — она только кормила.

Наконец обоз тронулся в путь.

Повозка затряслась по дороге. Не успели отъехать далеко, как Цинь Цзычу услышал то, чего боялся: приближающийся цокот копыт.

— Чжан Ли, не ожидал снова вас встретить, — раздался бодрый голос снаружи.

Цинь Цзычу прижал ладонь ко рту Ин Чжэна и вместе с ним вжался в угол повозки.

Чжан Ли мельком взглянул на них — и с невозмутимым видом спустился на землю.

— Удача улыбнулась? — спросил он с поклоном.

— Эх, не повезло, — откликнулся начальник чжаоского отряда. — Наследного принца Цинь упустили. Зато жену его захватили и Люй Бувэя — есть с чем вернуться. — Он отошёл к хвосту колонны и наподдал Люй Бувэю ногой в спину.

Чжан Ли смотрел на Люй Бувэя — и улыбался. Улыбка была многозначительная.

<http://bllate.org/book/18277/1750293>